

Спаси и сохрани!

Как вырвать из запустения эту дивную красоту, эту жемчужину...

с. 126

Нет пророка в своём Отечестве. Вот и местные власти в прошлом году устами мэра распорядились: «К апрелю срубить музей с хвоста». Фраза эта, так поразившая слышавших её, воспроизводится точно во всей красе своего скудоумия...

А когда город принимал президента страны, то велено было навести марафет в музее, чтобы никто ни о чём не догадался. Куда-то, сказано было, не подходить, что-то не показывать. Дыру в потолке распорядились задрапировать. Никаких вопросов никто не должен был задать... Так что всё прошло гладко.

На амбразуру никто из музейщиков не лёг и указаний не нарушил.

Президент и его команда остались в неведении, к чему и стремились местные власти. Так уж случилось, что глава государства теперь, как и накануне визита, не слишком обеспокоен трудностями музейной жизни в городе Переславле.¹

А выскажись кто-то из музейных, что бы ему ответили высокие гости? Уедут в свои московские дали, а людям жить здесь. Мало того, что жить, — спасать и хранить каждый день и час, во все времена года, в сырых стенах, при рушащихся потолках и текущих трубах, по сути, без пожарной и прочей сигнализации, хранить не что-нибудь — национальное достояние, восемьдесят тысяч бесценных экспонатов.

Может, и не нужны они никому? Тогда о чём мы?

О чём целый день спокойно, без ужаса и нервов (оставим заработанные здесь язвы, ин- с. 127
фаркты, радикулиты, артриты и гипертонии), рассказывали нам люди, работающие в музее?

Рассказывали, что они в совершенно диких условиях пытаются по-человечески умно и талантливо решать бесконечные проблемы хранения и экспонирования восьмидесяти тысяч бесценных экспонатов, проблемы бытия и просвещения на государственном уровне, решать в городе, которому так и не удалось «срубить музей с хвоста».²

История переславского музея начинается с 1918 года, когда его директором был назначен историк и знаток своего края Михаил Иванович Смирнов.³ Основу первых коллекций составили культурные ценности, спасённые сотрудниками музея из разрушенных и разграбленных имений, закрывшихся церквей и монастырей. Сам музей расположился в зданиях бывшего Успенского Горицкого монастыря, основанного в начале XIV века, во времена московского князя Ивана Калиты. Именовался он тогда Успенским-на-горице, то есть на горе. С этим монастырём связана легенда о спасении великой московской княгини Евдокии, жены Дмитрия Донского, от отрядов татарского хана Тохтамыша в 1382 году. По преданию, именно здесь был поставлен в игумены Троице-Сергиевой лавры преподобный Сергей Радонежский, жили святые Дмитрий Прилуцкий и Даниил Переславский. Монастырский ансамбль, сохранившийся до нашего времени, складывался в течение двух столетий. XVII веком датируется часть ограды, юго-западная башня с шатровым завершением, надвратная

* Долгина, Л. Спаси и сохрани! / Л. Долгина // Мир и музей. — 2002. — № 3—4 (8). — С. 126—132.

¹ Оказывается, именно президент страны должен обо всём этом заботиться. — *Ред.*

² Музей был полностью выведен из городского подчинения в 2001 году. — *Ред.*

³ Музей был открыт в Горицком монастыре 28 мая 1919 г. — *Ред.*

Никольская церковь с палатой привратника и Всехсвятская церковь с трапезной палатой. Специалисты говорят, что это лучшие образцы московского барокко XVII века.

Дивной красоты иконостас в Успенском соборе. В рекламном буклете сказано, что он «выделяется своим великолепием даже на фоне пышной отделки стен». Неблагодарная работа — описывать. Видеть надо, и ради этого стоит ехать в душном автобусе два часа из Москвы, чтобы замереть в восторге пред рукотворным чудом. Пятирусный иконостас украшен резьбой мастеров московской артели Якова Жукова. Здесь использованы все приёмы работы с деревом — от филёнчатой резки до деревянных скульптурных форм. Может быть, это самый красивый барочный иконостас в Центральной России... Во всяком случае, один из них. И существует он с 1759 года, к слову сказать, без основательной реставрации. А пора бы. Не годы и даже не десятилетия — века прошли.

Впрочем, и все остальные постройки и сооружения бывшего монастыря, где вот уже 83 года существует музей, ждут тщательной, продуманной научной реставрации. Ждут понимания. Люди на протяжении четырёх столетий либо эксплуатировали их безжалостно, либо бросали на произвол судьбы. Какое-то время Успенский собор был главным храмом епархии, куда входило 605 монастырей из 25 городов,¹ потом тут был архиерейский дом, потом брошенный монастырь.² Видимо, в городе и без того красот хватало. После известных событий 1917 года в этих стенах открылся музей. Сейчас в Переславле на 45 тысяч жителей четыре действующих монастыря, восемь действующих храмов и один музейный комплекс. Но, поверьте, нигде и ничего из собственной и российской летописи вам не расскажут и не покажут, только в музее, сохранившем историю как родословную города, страны, державы день за днём.³ Она — в картинах и иконах, в металле и дереве в домотканом и золотошвейном исполнении, в старопечатных книгах, в этнографических праздниках и даже в стенах, крышах и перекрытиях, не знавших реконструкции.

с. 128

А вот отдел истории края в историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике пришлось закрыть. Состояние всего музейного комплекса аварийное. Где-то чуть лучше, где-то хуже, но всё может случиться в любом музейном закоулке в любую минуту: условия ужасающие и для хранения, и для показа, и для посетителя.

Но запустения нет

И разрухи нет, потому что она, как известно, начинается в головах. А вот в головах и душах у местного музейного сообщества полный порядок. Они знают, чего хотят и что делать в первую, во вторую и третью очередь. Принимать решение — одно, совершать поступки — другое, особенно тогда, когда всё надо делать на самостоятельно заработанные деньги. А девять министерских программ, где есть строчка про музей-заповедник Переславль-Залесский, дела не меняют. Чего стоит один тот факт, что больше двадцати пяти лет лежат отреставрированные иконы в Москве, в мастерской Грабаря, и музей их выкупить не может. Или другой: с 1978 года закрыто музейное фондохранилище, и фонды хранятся в помещении бывшего отдела истории края. То есть экспозиция этого отдела тоже разобрана.

с. 129

Сейчас в деревнях и посёлках историю родных мест изучают, собирают и открывают музеи. Люди хотят знать корни свои.

А вот Переславль с его почти тысячелетней историей, имея уникальные свидетельства прошедших на его земле событий, располагая бесценными экспонатами, вынужден хранить их не показывая. Сколько поколений жителей города выросло за это время!

И что хотите говорите, но в детстве жителей Переславля обделили чем-то очень важным, и потому они уязвимы и ущербны в чисто человеческом плане. Хотя для того чтобы вос-

¹ В епархии было 605 церквей и 25 монастырей из 8 городов. (Свирилин, А. И. Древняя Переславская епархия / А. И. Свирилин // Труды III археологического съезда в России, бывшего в Киеве в августе 1874 г. — Киев, 1878. — Т. 2. — С. 32.) — *Ред.*

² Не совсем брошенный: с 1883 года здесь работало духовное училище. — *Ред.*

³ В переславском музее вам тоже ничего особенного не расскажут. Экскурсия может заплатить деньги и получить шаблонный текст от экскурсовода, а вот глубоко интересующийся Переславщиной человек встретит в музее только глубокие подозрения. — *Ред.*

полнить урон этого стечения обстоятельств, делается немало. Около четырёх тысяч единиц хранения выставлено в музее, и о тех душа болит. Многие экспозиционные витрины теперь и при желании не открыть — проржавели от сырости. Не удивительно: зимой в помещении бывает 7 градусов тепла. Сырость, грибок, плесень на стенах. А тут, между прочим, дамы работают, а не такелажники в ватных куртках, с богатырским здоровьем. И ещё каждый день есть непреходящий страх: вдруг где-то трубу прорвёт или потолок обвалится, а если пожар случится... Переславский музей единственный, вероятно, в отрасли не оборудован пожарной сигнализацией.

Способ хранения богатейших музейных коллекций вынужденно-экстремальный. Помещение непригодное. Всё лежит вместе, на тех самых деревянных стеллажах, что построены были временно, в 1978 году. Здесь и масляная живопись, и темпера, и прикладное искусство, и дерево, там фарфор, металл, наверху мебель — там всё.

И всё цело, учтено, внесено, всё описано и записано как следует. Идёт важнейшая министерская сверка, не проводившаяся более тридцати лет. Не опасаясь обвинения в банальности, скажу: люди здесь исключительной ценности, потому как работать на полном доверии в таких условиях и за такие деньги могут далеко не все. Это надо сердцем хранить, точно знать, ради чего взвалил на себя этот непосильный крест. Те, кто хранит, думаю, знают. Иначе не понятно, как это может быть вообще и кто это выдержит...

Как-то приходят утром на работу, а всё залито водой, оказывается, трубу прорвало. «На наше счастье, не пострадали иконы, так повезло... Лило через светильники, но они, по счастью, не были включены. Всё промокло до самого первого этажа. Потом косметический ремонт сами делали...» Но косметического ремонта явно недостаточно — балки надо менять у пола и потолка: «Когда много групп, всё ходуном ходит».

А групп в музее действительно бывает много

Переславль расположен удобно — всего два часа от Москвы. Плещеево озеро, Потешная флотилия петровских времён, храм XII века... Ну, а обо всём другом надо рассказывать.

До недавних пор никакой издательской продукции в музее не существовало, плата за места на туристических выставках была недоступна.¹ А вокруг столицы достопримечательностей хватает. Чтобы для путешествия выбрать Переславль, надо чтобы кто-то объяснил, почему следует побывать именно тут. Этим и занялись вновь организованные отделы: информационный, туристический, методический, отдел педагогики. Начали с того, что составили и напечатали рекламные проспекты, буклеты, карту, и каждый месяц посланцы музея выезжали в столицу с толстыми сумками на боку. Собственными ножками обходили офисы туристических фирм, роно, гороно, просто школы, участвовали в туристических выставках без места, без представительства и говорили, говорили, рассказывали, показывали... И так методично, из месяца в месяц.

Результаты есть. Последние четыре года посещаемость музея из года в год растёт на 30—40 процентов. Вот уже и место на престижной туристической выставке купили, и в солидном туристическом журнале рекламу опубликовали, и грант института «Открытое общество» на организацию Визит-центра всех музеев Ярославской области выиграли,² и центр у себя сделали, сайт в Интернете теперь тоже есть. Здесь лишней работы не бывает.

Всё решает директор

Несмотря на трудности объективных обстоятельств музей возрождается. Более того, в этом году произошло знаменательное событие, по значимости своей равное второму рождению. Спустя 83 года музей наконец стал юридическим лицом.

¹ Когда в 1995 году Национальный парк «Плещеево озеро» обратился к музею с предложением публиковать сборники статей музейных сотрудников, музей отказался от этой помощи. — *Ред.*

² Должно быть, надо читать «среди всех музеев». — *Ред.*

Два года понадобилось, чтобы доказать чиновникам, что музей — с самого начала своего существования самостоятельная организация. Голову сломали хитромудрые юристы, но так и не смогли зафиксировать в бумагах, что это не вновь образованное юридическое лицо. Формально пришлось образоваться заново. Пусть так, лишь бы наконец у музея появился собственный статус. И он появился 16 января 2002 года. Теперь с музеем без посредников можно иметь партнёрские отношения. Это, как вы понимаете, многое решает. А до того он был подразделением комитета по культуре города Переславля. Каждый музейный приказ визировался в соответствующих инстанциях. Деньги перечислялись на счёт отдела культуры, и далеко не всегда доходили они до адресата. Был случай, когда губернаторский грант, выигранный музеем в нелёгком соревновании, был оприходован «культурной бухгалтерией» на оплату коммуникаций. Ох, какой шум подняли тогда музейщики... Такой, что грантовую сумму им перечислили ещё раз и выдали её на музейные нужды как полагается, без всяких проволочек и «откусываний». Правильный шум.

С руководством переславского музея отдельная история. По ней можно рассказывать советскую и постсоветскую историю страны.

После образованных энтузиастов, организовавших музей и, к сожалению, не избежавших репрессий в своё время, к власти в музее пришли борцы с чуждой идеологией, люди незаинтересованные и непонимающие, их сменили истовые партийцы, напуганные и преданные, потом... ну, о последних двух директорах чуть подробнее. Это многое объясняет.¹

После сорока лет правления шариковых появилась дама Мария Сергеевна.² Шли 70-е годы. Рассказывают очевидцы:

Мы все ходили на работу в строгих юбках. Никаких брюк и всяких мини. Количество косметики строго регламентировалось, лак на ногтях мог быть только строго определённого цвета, причёска тоже. Директор распоряжалась нами как собственными крепостными. В музей она брала только при наличии хорошей характеристики с предыдущего места работы и обязательно звонила туда и узнавала всё досконально. Даже уйти из музея в конце рабочего дня можно было только с её благословения. Мы должны были собраться все вместе. Она непременно спрашивала: «Вопросы есть?» Нет. Тогда она должна была сказать: «Всего доброго». Только после этого мы имели право расходиться по домам. Но у неё было одно достоинство. В стенах музея она могла ругать кого угодно и как угодно, но за его пределами за каждого из нас была горой. В её время активно велись мелкие реставрационные работы.

Мария Сергеевна проработала 13 лет.³

В 1983 году пришёл человек, которому музей и его люди были безразличны. Научная работа его, как и предыдущих директоров, не интересовала совсем, да и музейная работа ему была в тягость.

Рассказывают те, кто работал в то время:

Главный его постулат звучал так: закрыть музей, и пусть себе стоит, никому не мешая. Даже компьютер, переданный министерством культуры, несколько лет стоял в ящике нераспакованным. Директор считал, что это лишнее. Научной работой заниматься не полагалось. Если ехали на конференцию, то, понятное дело, гулять. А это, естественно, делалось за свой счёт. Музей выпал из музейного сообщества. Мы даже в Ярославль не могли доехать. Не следовало комплектовать музейные и библиотечные фонды: «только деньги зря тратить». Не приветствовалась любая инициатива, а требующая средств особенно, даже покупка веников

¹Что же было на самом деле?

1. Музей действительно организовали энтузиасты, некоторые из них отбывали в тридцатые годы ссылку (директор М. И. Смирнов, В. А. Варенцов) или даже провели несколько месяцев в тюрьме (С. Е. Елховский).

2. Вторым директором музея стал К. И. Иванов, культурный представитель рабочего класса, уже работавший в музее при Смирнове. Первое время он переключил внимание музея на текущую идейную работу, а затем всё вернулось на свои места: работали историко-краеведческие экспедиции, публиковались статьи и брошюры об истории края. Иванов любил своё дело и запомнился переславцам как серьёзный краевед, много сделавший для города и музея, где был директором сорок лет. Никто не сравнивает его с Шариковым. — *Ред.*

²М. С. Карасёва, третий директор музея. — *Ред.*

³При ней в 1982 году восстановлена одностолпная трапезная палата, где теперь экспозиция. Это — памятник архитектуры республиканского значения. Значит, работы были не только мелкие. — *Ред.*

и совков. Их покупали сами или приносили из дома. При этом каждый должен был воевать с каждым: Михаил Михайлович был бывшим комсомольским работником. Только через 15 лет ему предложили уйти по собственному желанию.¹

Вот тогда коллектив решил сам назначить себе директора. И выбрал Галину Михайловну Петровнину совершенно неожиданно для неё самой.² Она к тому времени уже больше четверти века проработала в музее. Её замом по науке стала Наташа Левицкая, тоже прошедшая школу двух последних директоров, теперь — Наталья Васильевна. Случилось это в 1998 году. Начали формировать команду. Пригласили на работу Андрея Ивушкина, человека делового и конкретного, со специальным юридическим образованием. Создали новые отделы, и в музей пришла молодёжь. За четыре года команда сложилась. Теперь существуют: учёный совет,³ методический совет, фондово-закупочная комиссия — все вопросы выносятся на обсуждение, все мнения звучат, инициативы поддерживаются, наука приветствуется.⁴

с. 132

В разговоре за «некруглым столом» прозвучало: «Вот уже четыре года мы просто купаемся в работе. Каждый вспомнил, зачем он когда-то пришёл в музей, мы хотим работать, мы возродились, мы все вместе».⁵

Когда представитель музея появился на совете директоров в Ярославле, то все удивились: «Подумать только, Переславль приехал, конец света». А потом тот же совет музейных директоров всей Ярославской области стал активно помогать музею, как бы родившемуся вновь. Принимали у себя вновь назначенного зама по науке, учёного секретаря, начальников вновь созданных отделов. Специалисты отвечали на их вопросы. Иногда казалось, что переславский музей последние три десятка лет жил на Луне, а в мире столько всего произошло за это время... Предстояло вновь занять своё место в городе, в Ярославском музейном сообществе, да «и в министерстве нас не знают».

В самом музее произошли большие изменения: появились новые сотрудники, идёт техническое перевооружение... Наконец, получен юридический статус, и уже ясно, что музей может зарабатывать, и очень хочется Переславлю делать это, но...

Многие музейные собраты с выходом нового Налогового кодекса РФ сворачивают коммерческую деятельность, потому как продавать музейную продукцию и заниматься музейным бизнесом стало невыгодно. Такие налоги требует государство, что их разве только хлеб, вино и колбасы могут выдержать, а здесь пища духовная...

Из Налогового кодекса исчезло определение предпринимательства. Раньше чётко говорилось, кого следует относить к предпринимателям. Вот они и были обязаны платить налоги, а те, кто не попадал в этот список, от налогов освобождались. Теперь платят все. Можно не платить лишь в том случае, если за квартал доход музея не превышает расходы. Но чтобы что-то купить или начать реставрацию, надо деньги подкопить, да и отложить на зиму, когда туристов становится меньше...

Вопросов много... Но это уже живая жизнь вновь образованного юридического лица. Лицо уже всерьёз занимается наукой. Не только ездит на конференции, но и проводит их: «300 лет Российскому Флоту», «80 лет музею», конференция, посвящённая М. И. Смирнову, основателю музея. Вот только труды участников конференций пока не изданы, хотя уже и макеты сделаны, и плёнки выведены. Расходы на бумагу и типографию обещал взять на себя областной департамент культуры. Да всё никак, вот уже три года. Как-то неловко получается. Помогать так помогать, а так и скомпрометировать дело недолго.

¹Назовём некоторые события музейной жизни времён М. М. Семёнова. В 1989 году прошла научная конференция, посвящённая 70-летию музея, и изданы её доклады. В 1993 году проведена конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения М. И. Смирнова. В 1995 году в ризнице открыта выставка церковных ценностей. Реставрированы Всехвятская церковь, колокольня, внутренние музейные помещения. В одной из башен оборудована научная библиотека. Музей показывал тогда 12,5 тысяч экспонатов. Притом сотрудники музея могли уходить с работы в 14 часов, и это не вызвало у директора претензий. — *Ред.*

²Действительно, неожиданно: сперва коллектив выбрал Людмилу Борисовну Сукину, старшего научного сотрудника исторического отдела. — *Ред.*

³При К. И. Иванове существовали учёный совет и музейно-краеведческий совет. — *Ред.*

⁴Фондово-закупочные работы велись музеем всегда. — *Ред.*

⁵Удивительно. Кто же им раньше мешал работать? — *Ред.*

Научная работа в музее ведётся теперь самым серьёзным образом. Понятное дело, молодые сотрудники полны энтузиазма, им и карьера нужна и профессиональный рост, и диссертации... Однако на научных конференциях, своих и чужих, стали выступать те, кто годами копил знания, но никогда не выступал с докладами нигде. Ожили. Поверили в себя. Счастье! «Мы долго жили вне музейной работы вообще и были никому не нужны».

На будущий год задуманы «Петровские ассамблеи». В связи с появлением нового юридического лица намечаются и коммерческие проекты. Конечно, трудностей хватает, но есть коллектив, или, как теперь говорят, команда, есть те, кто хочет их преодолевать.

Труды и дни. Коллекции

Нам показалось или так и есть на самом деле, что в переславском музее одна из лучших российских коллекций икон. В экспозиции представлены работы мастеров XV—XVIII веков. В своё время Переславль-Залесский был одним из центров иконописи. Удивительна и уникальна музейная коллекция декоративно-прикладного искусства — произведения художественного шитья и ювелирного дела. Богатство переславских ризниц представлено в музее достаточно обширно, несмотря на вынужденную тесноту.

Считается, что резьба по дереву — скорее мастерство, чем искусство, но коллекция переславского музея убеждает, что это не всегда так.

В фондах музея — предметы петровских времён, прекрасная коллекция живописи. Его картинная галерея могла бы достойно украсить любой столичный выставочный зал, но пока трудности с тратами на организацию выставок в других городах. И в своём городе далеко не все его жители видели картины из коллекции Ивана Свешникова, друга Третьякова, лесопромышленника и уроженца этих мест. В начале века он завещал родному городу все 450 картин своей богатейшей коллекции. Но Переславлю, вероятно, на роду написано ценностей своих не знать и не беречь. В то время городская власть отказалась принять дар под тем предлогом, что якобы негде хранить. И коллекция ушла в Москву. Спустя всего несколько лет организаторам вновь созданного в 1918 году музея удалось вернуть лишь 45 работ. Они и легли в основу музейного собрания.

Здесь же шалапинская экспозиция. Он имел дачу в переславских краях и мечтал там жить... Вещи Шалапина в музей передавала его дочь, исполняя волю отца.¹

Сегодня музею нужны помощь, защита и сочувствие, потому как каждый день здесь может случиться всё, и то, что хранилось и сберегалось веками, вдруг может безвозвратно исчезнуть на глазах. Так пострадали в этом году семь тысяч книг из музейной библиотеки, когда прорвались трубы и всю ночь лилась горячая вода. И были среди тех книг уникальные, старопечатные, которые пропали безвозвратно, и восстановить их невозможно...

Веками у нашего государства не хватает дальновидности, чтобы по-настоящему беречь и хранить всё то, что и есть его национальное достояние. Остаётся надеяться только на музейщиков, государством мобилизованных и призванных. У них дальновидности хватает, ещё бы возможностей...

---

¹ Не только воля отца повлияла на это решение, но и личное обаяние К. И. Иванова, который умел встретить наследников и уговорить их передать музею памятные вещи. — *Ред.*